

наконецъ, увидѣлъ въ зеркалѣ людей, которые сидѣли и, казалось, были очень далеко. Сначала онъ пошелъ-было не туда, такъ какъ зеркало сбило его съ толку, но потомъ прошелъ еще двѣ пустыхъ гостинныхъ и достигъ, наконецъ, небольшого будуара, обтянутаго голубымъ шелкомъ съ золотыми пуговицами, гдѣ четыре дамы разговаривали вполголоса вокругъ круглаго стола, на которомъ стояли чашки чая. Не смотря на самоувѣренность, развившуюся въ немъ благодаря парижской жизни, а главное, репортерскому ремеслу, приводившему его непрерывно въ соприкосновеніе съ разными особами, Дюруа былъ смущенъ великолѣпіемъ обстановки и рядомъ пустыхъ комнатъ, черезъ которыя ему пришлось идти.

Онъ пробормоталъ:—Сударыня, я взялъ смѣлость...—ища глазами хозяйку дома.

Она протянула ему руку. Онъ пожалъ ее, низко кланяясь, а она сказала ему:—Вы очень любезны, что пришли ко мнѣ въ гости,—и указала ему кресло, куда онъ, не разчитавъ его высоту, скорѣе упалъ, нежели сѣлъ.

Воцарилось минутное молчаніе. Но затѣмъ одна изъ дамъ продолжала разговоръ. Говорили о холодѣ, который давалъ себя знать, но не былъ, однако, настолько силенъ, чтобы остановить развитіе тифа и дать возможность кататься на конькахъ. Каждая высказывала свое мнѣніе на этотъ счетъ, затѣмъ объясняла, какое время года она предпочитаетъ, мотивируя тѣми банальными причинами, которыя гнѣздятся въ умахъ, какъ пыль въ комнатахъ.

Легкій стукъ двери заставилъ Дюруа оглянуться, и онъ увидѣлъ въ трехъ зеркалахъ толстую даму, направлявшуюся въ будуаръ. Какъ только она въ него вошла, одна изъ посѣтительницъ встала, пожала руки и ушла; молодой человѣкъ проводжалъ глазами въ зеркалѣ ея черную спину, на которой блестѣлъ стеклярусъ.

Когда успокоилось легкое волненіе, произведенное перемѣщеніемъ лицъ, присутствующія вдругъ заговорили о восточномъ вопросѣ и о войнѣ въ Китаѣ, а также и о затрудненіяхъ Англіи въ Африкѣ.

Дамы обсуждали эти вопросы безъ запинки, точно играли свѣтскую комедію, давнымъ давно затверженную и часто повторяемую.

Вошла новая дама, на этотъ разъ маленькая блондинка съ завитыми волосами, и ея появленіе вызвало отступленіе высокой худой женщины, среднихъ лѣтъ.

Заговорили о шансахъ г-на Лине попасть въ академію. Вновь прибывшая была твердо увѣрена, что онъ будетъ побѣжденъ Ка-